Я подавал лучший чай в нашем особняке, несмотря на то, что он был дешёвым… Я пытался произвести впечатление на гостей после стольких лет, но вид столь отрицательной благосклонности был неприемлемым.

Всё ещё неадекватный…

Я чувствовал, что мне чего-то не хватает и как дворецкому, и как человеку.

— Мисс Ханна?

— …

Она игнорирует меня.

Вместо ответа она швырнула письмо на стол.

— Что это?

Ханна скрестила руки на груди.

Скрестить руки перед старшекурсником было очень высокомерно.

Она выглядит так, словно упала бы в обморок, если бы я дал ей подзатыльник.

Я спокойно ждал, пока она заговорит, мысленно подсчитывая рин [Терпение], поскольку у меня мягкий характер.

— Президент студенческого совета сказал мне передать это тебе. Чтобы ты повторно записался.

— Президент студенческого совета?

Президент студенческого совета. Кто бы это мог быть?

Главной героине ещё рано становиться президентом.

Я с любопытством спросил.

— Кто нынешний президент студенческого совета?

— Принцесса Чартия.

Чартия. Третья Принцесса Империи.

Если я правильно помню, второстепенный персонаж в оригинальной работе, которой нравился Михаил среди бесчисленного множества других.

Не такая одержимая злодейка, как Оливия, я помню, как она просто призналась, а затем милостиво приняла отказ.

Я кивнул.

Принцесса Чартия.

Мы почти не пересекались, но я помню её как неплохого человека.

Я быстро прочитал письмо, лежащее на столе, и поморщился, отодвигая письмо дальше.

— Прошу прощения. Но, похоже, сейчас ещё не подходящее время.

— Чушь собачья.

Послышалось чопорное ругательство. Брови Ханны нахмурились.

Она взглянула на Руина, сидящего рядом с ней.

Руин всё ещё держал руки в карманах, высокомерно болтая.

Он залпом выпил чай, который я заботливо заварил, затем шумно сглотнул и часть сплюнул.

— Тьфу.

Его действия, даже плевок, удивили меня. Его спутница Ханна казалась такой же ошеломлённой.

— Ты просто не можешь этого сделать, — заговорил Руин.

Я прислушался к словам Руина. Я тихо дал ему возможность поболтать, желая увидеть, как он выставит себя дураком.

— Так ведь?

Руин взглянул на меня, кивая. Кажется, он хотел увидеть мою беспомощную реакцию, но я просто пожал плечами в ответ.

Руину, должно быть, было легко справиться с моей реакцией. Он продолжал нести чушь.

— С Оливией в руинах, кто бы захотел вернуться? У тебя не осталось денег, верно?

Кив, кив.

Я кивнул.

— Ты верно подметил.

Тцк.

Он прищёлкнул языком на мой беспечный ответ.

— Ведёшь себя как ни в чём не бывало. Но я прав, не так ли? Твоя Госпожа использовала чёрную магию и стала инвалидом.

— Верно.

— Так какой смысл инвалиду обслуживать инвалида?

Пуха-ха. Руин громко рассмеялся.

Я молча наблюдал за ним.

— Старший!..

Ханна, которая сохраняла непроницаемое выражение лица, наконец поморщилась от словесных оскорблений Руина. Она не ожидала, что он будет говорить так резко.

В то время как сама Ханна хотела отругать злодейку, то, что её старший перешёл черту, ошеломило её.

Дворецкий спокойно воспринимал оскорбления своей Госпожи, а чайные листья оставляли

неприятный привкус…

Озадаченная состоянием, в котором находился сопровождающий её старший, Ханна думала только о Михаиле.

Я же молча наблюдал за этими двумя.

Это было довольно забавное зрелище.

Девушка пытается остановить его после того, как позволила ему разгуляться, а самоуверенный волшебник находит себя забавным.

Они были нелепы.

Объективно говоря, он не был неправ.

Я действительно взял то, что выглядело как вынужденный отпуск.

И Юная Леди, к сожалению, стала инвалидом.

Но это меня разозлило.

Должен ли я сопротивляться?

По мере развития анонимных пространств с гарантированной приватностью в современную эпоху для современных людей больше всего ценились не власть или знания.

Это была чрезвычайно продвинутая болтовня.

В тот момент, когда они схватились за клавиатуру, современные люди оттачивали способ уничтожения разума своего оппонента до последнего вздоха.

Таким я вырос в жестоком мире игр. Чтобы стать сильным и защитить свою мать, которая, должно быть, где-то там.

Так что я знал слабость Руина лучше, чем кто-либо другой. Может быть, даже лучше, чем он сам.

Потому что я читал оригинальную работу и мог судить по системе предпочтений.

Но я не стал подталкивать его дальше по одной простой причине.

Юная Леди могла нас услышать.

Я должен был быть осторожен.

Если добросердечная злодейка услышит, как мы ссоримся, особняк на некоторое время может превратиться в море слёз.

У неё уже была высокая температура. Вдобавок ко всему, разозлившись, она действительно может взорваться.

Но я не могу просто смириться с этим.

Я спокойно обдумал предложение, которое, скорее всего, выведет его из себя. Я спокойно придумал фразу, чтобы задеть его за живое, сохраняя при этом самообладание.

— Да. Так не потому ли я откладываю повторную регистрацию, что мне не везёт?

— Да?

Руин хихикнул.

Он улыбнулся, выглядя удовлетворённым, думая: «Наконец-то он всё понял правильно», но…

От моих следующих слов выражение его лица омрачилось.

— Для ученика Мастера Магической Башни первое место на втором курсе заняла обычная Юная благородная Леди, тцк-тцк…

Я лукаво улыбнулся.

— Действительно, стандарты упали…

В мгновение ока.

— Грёбаный ублюдок.

В руке Руина сформировалась красная сфера.

Ханна рядом с ним не могла этого понять. Слишком быстро, её глаза не могли уследить.

Должно быть, это разница между первым и вторым курсами.

Стена, которая всё ещё казалась далёкой.

Ханна запоздало пошевелилась.

— Старший!..

Бах!!!

Именно тогда...

Руин, который вот-вот активирует магию.

Был вдавлен в пол.

Изношенный стол разлетелся на куски.

И голова Руина, которая кричала, ударилась об пол.

Ханна моргнула.

Она не могла этого видеть.

Нет, этого нельзя было увидеть.

К тому времени, как она закрыла и открыла глаза, всё уже было кончено.

Тот, кто совершил всё это в мгновение ока, держал сопротивляющуюся голову Руина и тихо шептал:

— Потише. Юная Леди спит.

Красные глаза дворецкого пылали.